

дельными семьями, родами и родовыми объединениями. Кроме того, композиция являлась своеобразной материальной компенсацией морального ущерба, нанесенного чести и достоинству потерпевшего.

Композиции, как правило, выплачивались лично потерпевшему либо его ближайшим родственникам; лишь в редких случаях на часть этой композиции могло претендовать должностное лицо (например, граф, если он отдавал распоряжение о конфискации имущества виновного). Штраф за убийство (*вергельд*, буквально «цена человека») выплачивался половинными долями в два адреса: сыновьям убитого и его ближайшим родственникам по линии отца или матери. При отсутствии второго адресата эта половина вергельда поступала в казну (ст. 1—2 главы LXII «О вире за убийство»).

Проблемы общей части уголовного права не были разработаны сколько-нибудь подробно. Однако уже учитывались форма вины — умысел и неосторожность; естественно, что злой умысел значительно увеличивал наказание. Различались и стадии преступного действия — голый умысел, покушение, совершенное преступление. Есть информация об элементах института соучастия; имеется понимание о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность. Вместе с тем, названные сюжеты еще не получили детальной проработки. Поэтому в Салической правде можно встретить и элементы объективного вменения (например, наказывались даже те лица, которые случайно присутствовали на месте насилия над женщиной, но могли даже и не знать об этом), и такие несообразности, как более тяжкое наказание подстрекателя к краже (правда, с помощью подкупа), чем непосредственного исполнителя этого преступления.

Основное внимание среди видов преступлений Салическая правда уделяет преступлениям против личности. Наиболее подробно регламентировано убийство, вергельд за которое зависел от социального положения, пола и возраста убитого. Жизнь свободного франка оценивалась вергельдом в 200 солидов. Если был убит человек, состоящий на королевской службе, вергельд увеличивался втрое; если к тому же такое убийство было совершено скопищем в собственном доме должностного лица, убийца присуждался к максимальному — девяти-